

© 2014 г. М.Л. ХАЧАТУРЬЯН

КАТЕГОРИЯ ИМЕННОГО ЧИСЛА В МАНО (ЮЖНЫЕ МАНДЕ)

В данной статье исследуется морфология, синтаксис и семантика категории именного числа в языке мано, южные манде. Статья демонстрирует, что множественное число в мано является квазиграммемой: оно выражается регулярно, но не обязательно. Кроме того, согласование по числу нестрогое и регулируется правилами иерархии одушевленности и иерархии доступности именных групп.

Ключевые слова: число, ассоциативность, дистрибутивность, согласование, иерархия одушевленности, иерархия доступности именных групп, языки манде, мано

This paper deals with the morphology, syntax, and semantics of nominal number in Mano, a South Mande language. In this isolating language lacking stable number paradigms plurality is expressed by several eventually coexisting means, lexical (numerals and two number words) and morphological (plural forms of certain nouns and adjectives). Neither of these is obligatory. Moreover, the plurality itself is expressed optionally, as the semantic opposition between noun phrases marked and unmarked for plurality is not plural vs. singular, but rather plural vs. general. There seems to be a quite unusual agreement in number: a plural target is chosen only if the controller is plural, while the converse is not true. Another unusual feature concerns semantics: number word *ni* is polysemic, its semantics includes associative and distributive. I will argue that number in Mano is a quasigramme in terms of [Mel'čuk 1993]: the expression of plurality is regular, but not obligatory, while agreement in number is optional and is realized according to Animacy and Noun phrase accessibility hierarchies.

Keywords: number, associative plural, distributive plural, agreement, Animacy hierarchy, Noun phrase accessibility hierarchy, Mande languages, Mano

ВВЕДЕНИЕ

Категория именного числа может показаться одной из самых прозрачных грамматических категорий, поскольку она отражает физические характеристики объектов реального мира. Тем не менее выражение числа в различных языках нередко имеет семантические, морфологические и синтаксические особенности [Corbett 2000]. Если говорить о семантике, категория числа не всегда представляет собой оппозицию между единственным и множественным числом: одной из граммем может быть неопределенное, или общее, число, как в байсо [Corbett, Hayward 1987]; язык может различать двойственное, тройственное, паукальное и множественное число, как в эбон [Bender 1969]; один и тот же показатель может означать единственное или множественное число (так называемое инверсивное число) в зависимости от того, какое дефолтное значение принимает категория для той или иной основы, как в киова [Wonderly et al. 1954]; выражение числа может быть связано с определенностью, как в манинка [Creissels 2009]. Что касается морфологии, число может выражаться аффиксацией, как в английском, редупликацией, как в индонезийских языках [Gonda 1942], с помощью независимых лексем, как в кла-дан [Макеева 2012]. Что до синтаксиса, согласование по числу может быть более или менее регулярным или зависеть от различных синтаксических и семантических факторов, как в нанайском языке [Оскольская 2009], см. также [Corbett 2000]. Именное число может также выражаться в глаголе, не будучи при этом выраженным в именной группе, – как в калмыцком [Оскольская 2008] или алгонкинских и помоанских языках [Mithun 1988].

Мано (манде, южная группа) является примером языка с необычным с точки зрения семантики, морфологии и синтаксиса маркированием по числу.

Множественное число обозначается с помощью нескольких средств, которые могут комбинироваться. Перечислим некоторые из них.

1. Лексические средства

а) Два детерминатива множественного числа, *nì* и *vɔ̌*:

- (1) *gbá* *vɔ̌*
собака PL
'собаки'
- (2) *ŋ* *lɛkè* *nì*
1SG.NSBJ младший_сibling PL
'мои младшие братья / сестры'

б) Числительные: *ká dōb* 'один дом' vs. *ká pèèlè* 'два дома'.

2. Морфологические средства

а) Нерегулярная форма множественного числа некоторых существительных (всего таких существительных шесть, см. также пункт 2.2): *pē* 'вещь / вещи' vs. *pɔ̌bɛ* 'вещи'.

б) Форма множественного числа некоторых прилагательных:

- (3a) *sɔ̌* *tɪ̃*
одежда черный
'черная вещь / вещи' (о предметах одежды)
- (3b) *sɔ̌* *tɪ̃-tɪ̃*
одежда черный~PL
'черные вещи'

Все эти средства выражения множественного числа мы будем называть показателями множественного числа. Именную группу, которая содержит один или несколько показателей множественного числа, мы будем называть группой, маркированной множественным числом. В противном случае мы будем называть ее группой, не маркированной множественным числом, или группой, маркированной единственным / общим числом (маркером в данном случае является нулевой показатель). Термин «общее число» мы определим чуть ниже.

Рассмотрим особенности выражения числа на трех уровнях: семантическом, морфологическом и синтаксическом.

Что касается семантики, детерминатив множественного числа *nì* (2), употребляющийся в значении множественного числа только с терминами родства, в сочетании с другими семантическими типами существительных, включая, например, имена вещей, может иметь значение ассоциативности (4) и дистрибутивности (5). Эта полисемия нуждается в объяснении.

- (4) *pɔ̌ɔ̌* *wē* *nì* *séíŋ*
сом DEM PL весь
'сом и вся компания (*сомы)'.
- (5) *mɔ̌tɔ̌d* *nì* *ɔ̌* *ká* *píé¹*
мотоцикл PL 3PL.EXI дом PL
'Мотоциклы есть в разных (многих) домах'.

¹ Показатель *píé* – плавающий квантор множественного числа. Хотя он также является средством выражения множественного числа с любопытными синтаксическими свойствами, в данной работе он рассматриваться не будет.

Множественное число может выражаться каждым из вышеперечисленных показателей числа независимо или в сочетании. Некоторые из сочетаний обязательны: прилагательные в форме множественного числа могут сочетаться только с формой множественного числа существительных, которые различают две числовые формы (ср. (6a) и (6b)). Обратное при этом неверно: существительные в форме множественного числа могут сочетаться с прилагательными в обеих формах. Эту асимметрию также необходимо объяснить.

(6a) pɔɔbɛ yɔɔ-yɔɔ
вещь.PL плохой~PL
'плохие вещи'

(6b) *pɛ yɔɔ-yɔɔ
вещь плохой~PL

Согласование по числу с местоименным индексом не всегда обязательно. В примере (7) именной группе с показателем множественного числа *ɲ dāmà vɔ* 'мои алмазы' соответствует местоименный индекс единственного числа *à*.

(7) ɲ dāmà vɔ yá ɲ à sí
1SG.POSS алмаз PL DEM 1SG.CONJ 3SG.NSBJ брать
'Я возьму мои алмазы (букв.: «мои алмазы, я его возьму»)'.
Я возьму мои алмазы (букв.: «мои алмазы, я его возьму»).

Данная работа построена следующим образом. В разделе 1 даются краткие сведения о языке мано. Раздел 2 посвящен выражению множественного числа. В подразделе 2.1 описывается семантика категории числа. В подразделе 2.2 приводится обзор возможных способов выражения числа. В подразделе 2.3 подробно обсуждается редупликация прилагательных и проблема согласования по числу в именной группе. В подразделе 2.4 описывается согласование по числу вне именной группы. В подразделе 2.5 выстраивается параллель между согласованием внутри и вне именной группы. В разделе 3 обсуждается семантика детерминативов множественного числа. В разделе 4 особенности выражения числа, включая нерегулярности в согласовании и необычную полисемию, объясняются через понятие квазиграммемы, а также с помощью различных иерархий – иерархии одушевленности и иерархии доступности именных групп. В разделе 5 приводятся основные результаты анализа, а также типологические параллели. В заключении резюмируются основные закономерности выражения числа и числового согласования.

1. ЯЗЫК МАНО

Данный раздел мы начнем с общих сведений о языке мано (подраздел 1.1), затем будет рассмотрена структура именной группы (подраздел 1.2) и структура простого предложения (подраздел 1.3).

1.1. Общие сведения

Мано – это язык южной группы языковой семьи манде, которая входит в макро-семью нигер-конго. На мано говорят примерно 400 000 человек в Гвинее и Либерии. Либерийский мано исследовался миссионерами, которые опубликовали два учебника языка [deZeeuw, Kruah 1981; Neal et al. 1946]. Имеется также грамматика либерийского мано [Becker-Donner 1965]. Гвинейский мано в настоящее время описывается автором данного исследования.

В мано три уровневых тона (обозначаются тональными диакритиками: знаком *à* – низкий тон, *á* – средний тон, *â* – высокий), бедная сегментная, но достаточно богатая супraseгментная морфология.

Таблица 1

Примеры парадигм глаголов

лексическая форма	имперфектив	сопряженная форма + форма при номинализации	кондиционалис	ирреалис
<i>lɔ</i> 'покупать'	<i>lɔ</i>	<i>lɔ</i>	<i>lɔ</i>	<i>lɔ</i>
<i>ɲɔɲɔ</i> 'вести'	<i>ɲɔɲɔ</i>	<i>ɲɔɲɔ</i>	<i>ɲɔɲɔ</i>	<i>ɲɔɲɔ</i>
<i>nɪ</i> 'приходить'	<i>nɪ</i>	<i>nɪ</i>	<i>nɪ</i>	<i>nɪ</i>

Таблица 2

Примеры парадигм существительных

лексическая форма	фокус	изафет
<i>pɛ</i> 'вещь'	<i>pɛ</i>	<i>pɛ</i>
<i>ɲwɔ</i> 'проблема'	<i>ɲwɔ</i>	<i>ɲwɔ</i>
<i>bàlɑ</i> 'бер'	<i>bàlɑ</i>	<i>bàlɑ</i>
<i>bàlɑ</i> 'барабан'	<i>bàlɑ</i>	<i>bàlɑ</i>

В ману выделяется две именные тональные морфемы: высокотоновая фокуса, низкотоновая изафета – и пять глагольных: имперфектив, кондиционалис, ирреалис, морфема в сопряженной форме, номинализация². Форма при номинализации и сопряженная форма совпадают, за исключением одного глагола³. Таким образом, парадигмы существительных включают три, а парадигмы глаголов – пять различных тональных

форм, считая лексическую. Приведем несколько примеров парадигм.

Некоторые детали структуры именной группы и простого предложения будут приведены в подразделах 1.2 и 1.3 соответственно.

1.2. Структура именной группы

Существительные в ману делятся на два класса, автосемантических и реляционных, в зависимости от того, в посессивную конструкцию какого типа они входят:

(8a) Sèé là ká
Ce 3SG.POSS дом
'дом Ce';

(8b) là ká
3SG.POSS дом
'его дом'; существительное ká 'дом' – автосемантическое.

(9a) Sèé kò
Ce рука
'рука Ce';

(9b) à kò
3SG.NSB рука
'его рука'; существительное kò 'рука' – реляционное.

² Речь идет об особой форме номинализации, которая употребляется, если у номинализуемого глагола есть правые зависимые:

tò Zézú píé lɛ sè
оставаться:NMLZ Иисус к 3SG.EXI хороший
'Следовать за Иисусом хорошо'.

³ Исключением является глагол *zɪlɪ* 'толстеть', в сопряженной конструкции имеющий форму *zɪlɪ*, при этом у него есть два варианта формы при номинализации: *zɪlɪ* и *zɪlɪ*.

Именная группа в мано может состоять из следующих компонентов: вершинное существительное; зависимая именная группа, посессивное или несубъектное местоимение (предшествуют определяемому существительному); прилагательное, детерминатив, включая детерминативы множественного числа, демонстративы и кванторные слова (следуют за существительным). Демонстратив *à* предшествует определяемому существительному (см. ниже примеры 57 и 58). Чаще всего детерминативы, в том числе детерминативы множественного числа, следуют за прилагательными (пример 10). Детерминативы множественного числа могут и предшествовать им (ср. примеры (11a) и (11b)).

(10) *yíí* *gbùdò* *yā* *bí*
 дерево большой DEM тень
 'тень этого большого дерева'

(11a) *léé* *králà* *vò*
 лист сухой PL
 'сухие листья'

(11b) *lūā* *vò* *dòlò*
 женщина.PL PL похожие
 'похожие женщины'

1.3. Структура простого глагольного предложения

Мано характеризуется жестким порядком слов SOVX. Есть два типа копульных предложений: предложения с утвердительной копулой *lē* и с отрицательной копулой *wó*, – а также глагольные предложения. В глагольных предложениях глагол обязательно сопровождается вспомогательным предикативным элементом, который обозначает аспект, модальность и полярность, а также лицо и число субъекта и может сливаться с несубъектным местоимением 3 л. ед. ч. В предикативных элементах, слитых с несубъектным местоимением, используется знак «>»:

(12) *bū* *mé* *pélé-è* *lāà* *kè* *tóútù*
 рис поверхность мыть-GER 3SG.IPFV>3SG делать:IPFV безвкусный
 'Если мыть рис, он будет безвкусным (мытьё риса делает его безвкусным)'.

Отметим в примере 12 предикативный показатель-портманто 3 л. ед. ч. *lāà*, слитый с несубъектным местоимением 3 л. ед. ч. Ср. предикативный показатель, не слитый с местоимением: *lèè* '3SG.IPFV', а также само местоимение *à* '3SG.NSBJ'. Глагол *kè* 'делать' употреблен в имперфективной форме *kè*, несущей грамматическую тональную морфему имперфектива.

В бытийных предложениях прилагательные (за которыми факультативно следует послелог *ká*), послеложные группы и наречия идут за глаголом *kè* 'быть, делать' который опускается, если сочетается с предикативными показателями экзистенциальной серии (13a).

(13a) *ī* *lā* (*ká*)
 2SG.EXI красивый с
 'ты красивая'

(13b) *ē* *kē* *lā* (*ká*)
 3SG.PRET быть красивый с
 'она была красива'

2. ВЫРАЖЕНИЕ ЧИСЛА

В начале данного раздела речь пойдет о семантике категории числа (подраздел 2.1). Способы выражения числа рассматриваются в подразделе 2.2. В подразделе 2.3 будет введена проблема согласования по числу внутри именной группы. В подразделе 2.4 будет описано согласование вне именной группы. В подразделе 2.5 мы проанализируем параллель между согласованием по числу внутри и вне именной группы.

2.1. Семантика категории числа

Местоимения различают формы единственного и множественного числа. Именная группа, содержащая показатель множественного числа, интерпретируется в значении множественного числа (об исключениях см. раздел 3), интерпретация именных групп, не содержащих показателей множественного числа, зависит от семантики вершинного существительного. Именные группы с вершиной, обозначающей человека, интерпретируются в значении единственного числа (*né* 'ребенок, *дети'), а группы с вершиной, обозначающей существительное другого семантического класса, – как не маркированные по числу, или как имеющие общее число (*gbá* 'собака / собаки'). Следовательно, распределение различных типов семантических оппозиций между граммемами категории числа удовлетворяет иерархии одушевленности, где граница лежит между людьми и остальными существительными:

Схема 1. Иерархия одушевленности [Smith-Stark 1974] и семантика числа

1 > 2 > 3 > термины родства > люди | одушевленные > неодушевленные
единственное / множественное общее / множественное

Однако в генерических контекстах даже именная группа с вершиной – существительным, обозначающим человека, может быть использована без показателей множественного числа и интерпретироваться как общее число.

- (14) *yékè* *ó* *né* *yě* *āā* *yà*
лучше_не 3PL.CONJ ребенок рожать 3SG.PRF сидеть
ɛ *kíɛ* *là*
3SG.REFL RECP на
'Им не следует рожать детей одного за другим (букв.: «им не следует рожать ребенка (так что) он садится друг на друга»)'.

Множественность предметов в реальном мире может выражаться с помощью как общего, так и множественного числа. В примерах ниже, взятых из естественных текстов, речь идет о птицах, которые прилетают и уничтожают урожай. В одном из текстов именная группа, обозначающая птиц, маркирована множественным числом (15), а в другом – не маркирована (16).

- (15) *ŋ* *bú* *wɛ* *mɔ̀* *vɔ̀* *wāā* *bèlè-pià* *ɲɔ̀*
1SG.POSS рис:FOC DEM птица PL 3SG.EXI>3SG есть-INF слишком
'Мой рис, птицы слишком его едят!'
- (16) *mɔ̀* *léè* *nū* *lū̀-ā* *yí* *léè* *nū*
птица 3SG.IPFV приходить:IPFV поле-DEM в 3SG.IPFV приходить:IPFV
kɔ̀nā̀kɔ̀nā̀zè.
в_большом_количестве
'Птицы прилетают на поле, они прилетают в большом количестве'.

Достаточно часто первое упоминание именной группы в тексте не маркировано по числу, а следующие содержат показатели множественного числа. В качестве иллюстра-

ции приведем примеры из истории про охотников, которые не смогли поделить найденный ими в лесу ящик с золотом и алмазами. Когда алмазы упоминаются в первый раз, соответствующая именная группа не маркирована по числу. В дальнейшем в тексте она появлялась с маркером множественного числа *vɔ̌*. Ср. примеры (17a) и (17b):

(17a) à lé mɛ̀-ɛ̌ lɛ́ dāmà ká
3SG.NSBJ рот бить-GER 3SG.EXI алмаз с
'[Ящик был полон золота,] он был полон алмазов'.

(17b) ɲ̌ ɲ̌ dāmà vɔ̌ yā ɲ̌ à sí.
1SG.CONJ 1SG.POSS алмаз PL DEM 1SG.CONJ 3SG.NSBJ хватать
'[Если я дам яд этим двум мужчинам, они оба упадут, так что] я возьму мои алмазы (букв: «я мои алмазы, я их возьму»)'.

Таким образом, выражение числа связано с дискурсивными факторами, такими как определенность, референтность и др. Мы вернемся к этой проблеме в разделе 4.

2.2. Показатели числа

Именная группа в (17b) была маркирована множественным числом и содержала детерминатив множественного числа *vɔ̌*. Другой детерминатив множественного числа, *ni*, как правило, используется с существительными, обозначающими термины родства (таких употреблений показателя *ni* в нашем корпусе зафиксировано более двух третей от всех его вхождений), а также с местоимениями в некоторых конструкциях (о семантике этого показателя см. раздел 3); детерминатив *vɔ̌* используется для всех остальных типов существительных.

Помимо детерминативов множественного числа, имеются другие лексические и морфологические способы выражения плюральности.

1. Лексические средства выражения множественного числа

а) Числительные: *ká dɔ́* 'один дом' vs. *ká pɛ̀lɛ̀* 'два дома'

б) Прилагательные *pluralia tantum*

Число является лексической характеристикой некоторых прилагательных. Именные группы, содержащие такие прилагательные, интерпретируются как плюральные вне зависимости от того, содержат они другие показатели числа или нет. Таких прилагательных, которые мы можем называть прилагательными *pluralia tantum*, в языке всего четыре: *dɔ́lɔ́* 'похожие', *gbókògbókò* 'толстые', *kɛ̀nɛ̀* 'маленькие', *kélékélé* 'маленькие' (семантическое различие между последними двумя прилагательными нам установить пока не удалось).

(18) ɲwɔ́ kɛ̀nɛ̀ = ɲwɔ́ vɔ̌ kɛ̀nɛ̀
вещь маленькие вещь PL маленькие
'маленькие вещи'

2. Морфологические средства выражения множественного числа

а) Нерегулярная форма множественного числа существительных

Некоторые существительные имеют формы множественного числа, которые не образуются регулярной аффиксацией и должны считаться нерегулярными. Это существительные с общей семантикой, обозначающие людей, и существительное 'вещь':

mɪ 'человек' ~ *mɪ̀* / *mɪ̀* 'человек.PL'
lɛ̀ 'женщина' ~ *lɛ̀* / *lɛ̀* 'женщина.PL'
gɔ́ / *gɔ́* / *gwɛ̀* / *gwɛ̀* 'мужчина' ~ *gɔ́* / *gɔ́* / *gɔ́* 'мужчина.PL'
nɛ̀ / *nɛ̀* / *nɛ̀* 'ребенок' ~ *nɛ̀* / *nɛ̀* / *nɛ̀* 'ребенок.PL'
pɛ̀ 'вещь' ~ *pɛ̀* / *pɛ̀* / *pɛ̀* 'вещь.PL'
mɪ̀ 'родитель' ~ *mɪ̀* 'родитель.PL'

б) Форма множественного числа прилагательных

Редупликация прилагательных достаточно продуктивна в ману. Некоторые ее случаи следует относить к немотивированной редупликации, поскольку в языке не существует нередулицированного коррелята: *dánédàhè* 'липкий', **dáné*; *kpɔ́kpɔ́* 'бесконечный', **kpɔ́*. В других случаях прилагательное синонимично нередулицированному корреляту или их значения близки, но не выводятся одно из другого по предсказуемым семантическим механизмам (о которых см. ниже): *dóló* 'холодный' vs. *dólódóló* 'медленный'. Последний тип редупликации мы называем ниже лексической редупликацией.

Чаще, однако, значение редулицированного прилагательного производно от нередулицированного. Одно из значений, выражаемых редупликацией, – это интенсив: *kpàlézè* 'странный' vs. *kpàlé-kpàlézè* 'очень странный'. Этот тип редулицированных прилагательных и типы, указанные выше, не могут выражать множественное число и обязательно сопровождаются показателем множественного числа:

- (19a) *lē* *lēē* *kpàlé-kpàlézè* *gè-pèlè*
3SG.EXI женщина странный~INT-ADJ видеть-INF
'Он видит очень странную женщину'.
- (19b) *lē* *lūā* *kpàlé-kpàlé-zè* *gè-pèlè*
3SG.EXI женщина.PL странный~INT-ADJ видеть-INF
'Он видит очень странных женщин'.
- (19c) *lē* *ŋwó* *kpàlé-kpàlé-zè* *gè-pèlè*
3SG.EXI вещь странный~INT-ADJ видеть-INF
'Он видит очень странную вещь'.
- (19d) *lē* *ŋwó* *vò* *kpàlé-kpàlé-zè* *gè-pèlè*
3SG.EXI вещь PL странный~INT-ADJ видеть-INF
'Он видит очень странные вещи'.

Наконец, примерно у половины редулицированных прилагательных, имеющих нередулицированные корреляты, редулицированная форма имеет значение множественного числа.

- (20a) *sɔ́* *tɪ́*
одежда черный
'черная вещь / черные вещи (предмет одежды)'
- (20b) *sɔ́* *tɪ́-tɪ́*
одежда черный~PL
'черные вещи, *черная вещь'

Многие немотивированно редулицированные формы имеют два тональных варианта, один из которых обозначает множественное число:

- (21a) *dèèkpɔ́* *kólókóló*
мяч круглый
'круглый мяч / круглые мячи'
- (21b) *dèèkpɔ́* *kólókóló*
мяч круглый.PL
'круглые мячи, *круглый мяч'

Следовательно, про некоторые (но не все) прилагательные можно сказать, что они различают две формы: единственного / общего числа и множественного числа.

2.3. Согласование по числу внутри именной группы

Все сочетания показателей множественного числа из списка, приведенного в подразделе 2.2, возможны внутри одной именной группы (кроме комбинации двух прилагательных, которая не проверялась). Более того, некоторые комбинации обязательны.

Таблица 3

Сочетания показателей множественного числа

	форма мн. ч. сущ.	детерминатив мн. ч.	форма мн. ч. прил.	числительное
форма мн. ч. сущ.				
детерминатив мн. ч.	ok см. (22)			
форма мн. ч. прил.	обязательно см. (23)	ok см. (24)		
числительное	ok см. (25)	ok см. (26)	ok см. (27)	
прил. plurale tantum	обязательно см. (28)	ok см. (29)	? (не проверялось)	ok см. (30)

(22) pɔ̀v̌ v̌
вещь.PL PL
'вещи'

(23) pɔ̀v̌bɛ yɔ̀v̌-yɔ̀v̌ *pɛ yɔ̀v̌-yɔ̀v̌
вещь:PL плохой~PL вещь плохой~PL
'плохие вещи'

(24) sɔ̀ v̌ yɔ̀sɔ̀yɔ̀sɔ̀
одежда PL грязный.PL
'грязные вещи'

(25) mĩã pɛ̀ɛ̀ɛ̀
человек.PL два
'два человека'

(26) gɔ̀ v̌ yããkã
мужчина PL три
'трое мужчин'

(27) sɔ̀ pṹ- yããkã
одежда белый~PL три
'три белых вещи'

(28) lɔã dɔ̀lɔ̀
женщина.PL похожие
'похожие женщины'

(29) kã v̌ kɛ̀ɛ̀ɛ̀
дом PL маленький.PL
'маленькие дома'

(30) kã kɛ̀ɛ̀ɛ̀ yããkã
дом маленький.PL три
'три маленьких дома'

Как мы отметили в таблице, некоторые сочетания обязательны: прилагательные plurale tantum и формы множественного числа прилагательных сочетаются только с

формой множественного числа существительного, когда существительное различает две числовые формы. Это ограничение на сочетаемость выглядит как согласование по числу, вызванное при этом прилагательным, а не существительным. Интерпретация этим фактам будет дана в подразделе 2.4⁴.

2.4. Согласование по числу вне именной группы

В этом подразделе будут рассмотрены два типа согласования по числу вне именной группы: согласование с прилагательным в атрибутивной синтагме (подраздел 2.4.1) и согласование с местоименным индексом (предикативным показателем или местоимением, подраздел 2.4.2).

2.4.1. Согласование в атрибутивных предложениях

В атрибутивных предложениях наблюдается тот же тип согласования, что и между существительными и прилагательными внутри именной группы, а именно: если прилагательное имеет форму множественного числа или является *plurale tantum*, то вершинное существительное в именной группе субъекта также должно иметь форму множественного числа, тогда как обратное не верно⁵:

(31a)	lɔa женщина.PL	bɛ DEM	ɔ 3PL.EXI	kɔú-kɔú короткий~PL
(31b)	lɔa женщина.PL 'Эти женщины низкие'.	bɛ DEM	ɔ 3PL.EXI	kɔú короткий
(32a)	lɛɛ женщина	bɛ DEM	lɛ 3SG.EXI	kɔú короткий
(32b)	*lɛɛ женщина 'Эта женщина низкая'.	bɛ DEM	lɛ 3SG.EXI	kɔú-kɔú короткий~PL

2.4.2. Согласование с местоименными мишенями

Именные группы с вершиной, обозначающей человека, обязательно согласуются с предикативным показателем (то есть с субъектным местоименным индексом)^{6, 7}.

⁴ В сочетаниях одушевленных существительных с числительными предпочтительно наличие либо формы множественного числа, либо (менее предпочтительный вариант) детерминатива множественного числа. См., однако, пример (36), взятый из естественного текста, где существительное *né* 'ребенок' в сочетании с числительным *sáládó* 'шесть' употреблено в форме единственного числа. Таким образом, в именных группах с одушевленным существительным числительного, как правило, не достаточно для выражения значения множественного числа. Этот вывод подтверждается тем, что именные группы, содержащие в качестве показателя множественного числа только числительное, нередко согласуются по единственному числу, см. пример (36) и (42).

⁵ Возможно, данное правило применяется менее строго в случае единственного существительного, означающего неодушевленный предмет и имеющего при этом форму единственного числа, *pɛ* 'вещь'. Следующий пример взят из перевода Евангелия на мано, сделанного миссионерами в Либерии. При разборе текста с информантом тот счел употребление «разговорным»:

wà 3PL.POSS	pɛ вещь	lɛ 3SG.EXI	kélékélé маленькие
----------------	------------	---------------	-----------------------

'у них маленькая вещь'

⁶ Поскольку предикативные показатели принадлежат глагольной группе, а не именной группе субъекта (см. [Nachaturyan 2010; Выдрин 2010; Коношенко 2013]), в случае данных местоименных индексов не совсем корректно говорить о субъектной позиции. Речь идет, скорее, о референции к субъекту. Однако поскольку местоименные индексы в собственно субъектной позиции не употребляются, мы в дальнейшем будем использовать формулировку «местоименные индексы в позиции субъекта» вместо «местоименные индексы с референцией к субъекту».

⁷ Один пример из нарратива, в котором было зафиксировано отсутствие согласования, при разборе текста с информантом был сочтен неграмматичным:

- (33a) mĩ pèèlẽ wáà gèè
 человек два 3PL.JNT>3SG говорить:JNT
- (33b) *mĩ pèèlẽ áà gèè
 человек два 3PL.JNT>3SG говорить:JNT
 'Два человека говорят'.
- (34a) mĩ áà gèè
 человек 3SG.JNT>3SG говорить:JNT
- (34b) *mĩ wáà gèè
 человек 3SG.JNT>3SG говорить:JNT
 'Человек говорит'.

Отсутствие согласования возможно, хотя и исключительно редко, когда местоименная мишень находится в синтаксической позиции, отличной от позиции субъекта. Ср. пример с согласованием (35) и без согласования (36).

- (35) lɔa vò ɔ ɔ kú bɛ tékétéké
 женщина.PL PL 3PL.PRET 3PL.NSBJ братъ DEM целиком
 'Женщины, они их всех взяли'.
- (36) là né sáládò táà lɔ̀ wáá
 3SG.POSS ребенок шесть FOC>3SG.NSBJ любовь NEG.COP>3SG
 m̀ bɛ
 на DEM
 'Именно этих шестерых детей он не любит (букв.: «их любовь не на нем»)'.

Отсутствие согласования наблюдается чаще, если вершина именной группы – существительное, относящееся к семантическим классам, отличным от класса людей. Наличие согласования зависит, с одной стороны, от средства, с помощью которого выражается множественное число, а с другой стороны, от позиции местоименного индекса.

Если именная группа-контролер не маркирована по числу, то мишень также не маркирована.

- (37a) nɔ̀ wɛ̃ áà dà mɔ̀ vò pʲé.
 сом DEM 3SG.PRF падать птица PL к
 'Сом стал как птицы.'
- (37b) *nɔ̀ wɛ̃ wáà dà mɔ̀ vò pʲé.
 сом DEM 3PL.PRF падать птица PL к
- (38a) b̀ gɔ́ zò wáá gɛ́
 коза мужчина сердце NEG.COP>3SG живот
 'У козла нет сердца в животе (букв.: «сердце козла не в его животе»)'.
- (38b) *b̀ gɔ́ zò wɔ́ ɔ gɛ́
 коза мужчина сердце NEG.COP 3PL.NSBJ живот

Если именная группа контролера содержит детерминатив множественного числа, а мишенью является предикативный показатель, то согласование практически всегда обязательно (мы не нашли исключений в естественных текстах, но есть предложения, полученные анкетированием, как (40)).

- À zì mià lɛ̃ zèè.
 3SG.NSBJ EMPH родитель.PL 3SG.EXI здесь
 'Его родители здесь' (информант исправил на à zì mià ɔ zèè с предикативным маркером 3 л. мн. ч. ɔ).

- (39) wīl vò séíŋ ò díē.
мясо PL весь 3PL.PRET проходить
'Все животные прошли'.
- (40) lè vò bē ē kē sē
место PL DEM 3SG.PRET делать хороший
'Это были хорошие места'.

Напротив, для случаев, когда вершина именной группы контролера не обозначает человека, а мишень занимает любую синтаксическую позицию, кроме субъектной, в естественных текстах нам не встретилось ни одного примера, где контролер и мишень согласуются по числу, однако есть множество предложений с отсутствием согласования:

- (41) ŋ dāmà vò yā ŋ à sí
1SG.POSS алмаз PL DEM 1SG.CONJ 3SG.NSBJ хватать
'Я возьму мои алмазы' (букв.: «мои алмазы, я его возьму»).

Следовательно, согласование осуществляется в соответствии с иерархией доступности именных групп, которую мы приведем в упрощенном виде:

Схема 2. Иерархия доступности именных групп и согласование

субъект		остальные позиции
мишень согласуется		мишень может не согласовываться

Что касается других способов выражения множественности в именной группе контролера, у нас очень мало естественных примеров с наличием согласования и много – с его отсутствием, причем синтаксическая позиция мишени роли не играет. При этом в некоторых случаях вариант с согласованием информант считал неграмматичным, предпочитая рассогласованный вариант, ср. следующий пример с числительным:

- (42a) bɔ bɔs yààka lē gbíní
рис мешок три 3SG.EXI тяжелый
'(Эти) три мешка риса тяжелые'.
- (42b) *bɔ bɔs yààka ò gbíní
рис мешок три 3PL.EXI тяжелый

В примере ниже, помимо числительного, в именной группе присутствует детерминатив множественного числа, что делает предложение грамматичным:

- (43) bɔ bɔs yààka vò ò gbíní
рис мешок три PL 3PL.EXI тяжелый
'(Эти) три мешка риса тяжелые'.

Отсутствие согласования с именной группой, содержащей в качестве показателя множественного числа только числительное, не является общим правилом. В примере ниже именная группа с числительным согласуется по числу с посессивным местоимением:

- (44) sélé sálápèèlē ā wà kpíli lúó lē
деревня семь DEM 3PL.POSS праздник день 3SG.EXI
péné dób ká
солнце один с
'Праздник, организованный этими семью деревнями, происходит в один день (букв.: «день праздника этих семи деревень – один день»)'.

Ниже приведены некоторые другие примеры с отсутствием согласования, где в именной группе в качестве средства выражения множественного числа используется форма множественного числа существительного или прилагательного.

- (45) pɔ̀d lē gbíní-gbíní
вещь.PL 3SG.EXI тяжелый~PL
'Вещи тяжелые'.
- (46) pɔ̀d lē wā kú bē...
вещь.PL FOC 3PL.PRET>3SG брать DEM
'Вещи, которые они взяли...'
- (47) kɛ́á zèè sód púlú-púlú lē lē mīá kèlè wē.
давно здесь ведро белый~PL FOC 3SG.EXI человек.PL рука DEM
'Давным-давно белые ведра, которые были у людей...'
- (48) pɔ̀d kélékélé lē mā ló
вещь.PL маленькие FOC 1SG.PRET>3SG покупать
'Я купил маленьких вещей'.

2.5. Параллели между согласованием по числу внутри и вне именной группы

Как мы видели в подразделах 2.3 и 2.4.1, формы множественного числа прилагательных могут сочетаться только с формами множественного числа существительных. Обратное неверно: формы множественного числа существительных могут сочетаться с формами единственного / общего числа прилагательных. Таким образом, из четырех комбинаторных возможностей реализуются только три. Проиллюстрируем это утверждение:

- (49a) pɛ̃ yɔ̀d
вещь плохой
'плохая вещь / плохие вещи'
- (49b) pɔ̀d yɔ̀d
вещь.PL плохой
'плохие вещи'
- (49c) pɔ̀d yɔ̀d-yɔ̀d
вещь.PL плохой~PL
'плохие вещи'
- (49d) *pɛ̃ yɔ̀d-yɔ̀d
вещь плохой~PL

Возможные сочетания форм существительных и прилагательных суммированы в таблице 4.

То же обобщение верно для именных групп субъекта, согласующихся с прилагательными в атрибутивных предложениях, как мы видели в подразделе 2.4.1.

- (50a) lɔ́á bē ɔ́ krúú-krúú
женщина.PL DEM 3PL.EXI короткий~PL
- (50b) lɔ́á bē ɔ́ krúú
женщина.PL DEM 3PL.EXI короткий
- (50c) lē bē lē krúú
женщина DEM 3SG.EXI короткий

Таблица 4

Согласование между существительным и прилагательным

		прилагательное	
		общее / единственное	множественное
существительное	общее / единственное	ok	–
	множественное	ok	ok

Таблица 5

Согласование местоименных индексов

		местоименный индекс	
		единственное / общее число	множественное число
именная группа	единственное / общее число	ok	–
	множественное число	ok	ok

Таблица 6

Общие правила согласования

		мишень согласования	
		единственное / общее число	множественное число
контролер	единственное / общее число	ok	–
	множественное число	ok	ok

(50d) *lěē бѣ lě краі-краі
 женщина DEM 3SG.EXI короткий~PL
 'Эта женщина низкая'.

Что касается согласования местоименных индексов (предикативных показателей и собственно местоимений), то, как мы видели в подразделе 2.4.2, глаголы с предикативными показателями 3 л. ед. ч. и местоимения 3 л. ед. ч. могут сочетаться только с именными группами, маркированными множественным числом. При этом обратное неверно, по крайней мере, для именных групп, обозначающих референтов семантических групп, отличных от людей, и в особенности если местоименный индекс не располагается в субъектной позиции: такие плюральные именные группы могут сочетаться с местоименным индексом как множественного, так и единственного числа. Местоименными индексами, сочетающимися с именными группами, не содержащими показателей множественного числа, могут быть только местоименные показатели единственного

числа. Возможные сочетания именных групп и местоименных индексов приводятся в таблице 5.

Согласование по числу внутри и вне именной группы происходит по похожим правилам. Составим объединенную таблицу с правилами согласования (таблица 6).

3. СЕМАНТИКА ДЕТЕРМИНАТИВОВ МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА *nì* И *vɔ̃*

Детерминативы множественного числа *nì* и *vɔ̃* чаще всего используются для обозначения множественного числа. При этом данные показатели сочетаются с разными единицами: *nì* чаще всего употребляется с местоимениями и существительными, обозначающими термины родства, *vɔ̃* с остальными существительными. Мы видим, что распределение детерминативов множественного числа по существительным разных семантических типов осуществляется согласно иерархии одушевленности:

Схема 3. Иерархия одушевленности и сочетаемость детерминативов множественного числа

1 > 2 > 3 > термин родства | человек > одуш. сущ-е > неодуш. сущ-е
nì *vɔ̃*

(51) Kòè *nì* kò bíní yá kpó táá
 1PL.EMPH PL 1PL.PRET лес DEM класть земля
 'Мы, мы пересекли лес'.

(52) dàá *nì*
 отец PL
 'мои отцы (мой отец, его братья, его отец и т. д. – мужские родственники по отцовской линии)'

Однако, как мы покажем далее, иерархия не объясняет различия в сочетаемости детерминативов, – соблюдение иерархии скорее является следствием особенностей их семантики.

Помимо выражения собственно множественного числа, *nì* также используется в следующих функциях:

1) Ассоциатив. Именные группы, содержащие показатель *nì* в ассоциативной функции, обозначают «множество объектов, включающее референт имени N и связанные с ним объекты» [Даниэль 2000: 4]. В такой функции данный показатель встречается не только с терминами родства – он может сочетаться со всеми элементами иерархии одушевленности, включая местоимения, см. пример с местоимением в координативной конструкции (53). Ср. также пример (54) с персонифицированным неодушевленным существительным *nɔ̃* 'сом', являющимся персонажем сказки.

(53) kò bi *nì*
 1PL.COORD 2SG.EMPH PL
 'я и ты (и другие люди)'

(54) nɔ̃ wē *nì* séíj
 сом DEM PL весь
 'сом и вся компания (*сомы)'

2) Дистрибутив. Данный термин мы используем в широком значении: не только как наличие пары множеств, связанных отношением дистрибутивности, то есть распределения членов одного множества между членами другого, как в (56) ниже (о дистрибутивности см., в частности, [Татевосов 2002]), но и в целом как отсутствие коллективной интерпретации (пример 55). Мы используем определение Г. Корбетта: «...разграничение между членами группы, будь то предметы, события, качества или места. Члены груп-

пы либо разнесены в пространстве или времени, либо различаются по типу»⁸ [Corbett 2000: 111]. В такой функции данный показатель сочетается только с неодушевленными существительными.

(55) Wèŋ nì, súò nì, pē nǒfǐfé ǎ nǎa lǒa vǒ kèlè.
соль PL перец PL вещь каждый 3SG.PRET>3SG искать женщина PL рука
'Разные типы соли, разные типы перца, он это нашел у женщин'.

(56) mǒtǒò nì ò ká píé
мотоцикл PL 3PL.EXI дом PL
'Мотоциклы есть в разных (многих) домах'.

Вопрос о том, должны ассоциативное или дистрибутивное множественное анализироваться как специальные «малые» граммемы числа, подобно двойственному или паукальному числу (в таком случае категория числа имела бы следующие граммемы: единственное / общее, ... ассоциатив, ... дистрибутив, ... двойственное число, ... множественное число), или анализироваться как независимая грамматическая категория, обсуждается в работах [Corbett, Mithun 1996; Corbett 2000]. Анализируя материал языков, где ассоциатив и дистрибутив выражаются с помощью отдельных показателей, совместимых с обычными числовыми показателями, авторы приходят ко второму выводу, поскольку если предположить, что граммемы ассоциатива / дистрибутива и собственно числа принадлежат к одной грамматической категории, то это автоматически означает невозможность их совместного выражения. При этом в большинстве языков, где выражается значение ассоциатива, включая ману, показатель ассоциативного множественного совпадает с обычным числовым показателем [Даниэль 2000: 10], поэтому данное рассуждение ошибочно.

В работе [Даниэль 2000] предлагается другой подход. Вслед за работой [Барулин 1980] М. Даниэль предлагает различать аддитивную и ассоциативную множественность.

Аддитивная множественность X-PL представляет собой гомогенную группу объектов, которая характеризуется тем, что все члены множества могут обозначаться лексемой X: X-PL = 'X + X ... + X'. При этом термин «группа» в работе [Даниэль 2000] не определяется; мы предлагаем следующее предварительное определение: **группа** – это множество объектов, объединенных в пространстве и времени.

Именно такой тип множественности маркирует показатель vǒ:

(57) ǎ kwí vǒ wǎ gèè kíŋ
REF белый.человек PL 3PL.PRET>3SG говорить так
'Белые люди так сказали': kwí vǒ = kwí + kwí + ... + kwí

Ассоциативная множественность X-PL представляет собой гетерогенную группу, в которой только один член эксплицитно назван и может обозначаться термином X, тогда как другие должны обозначаться другими лексемами: X-PL = 'X + Y + ... Z'. Эти гетерогенные группы могут быть естественными множествами, как группы родственников *dàā nì* <отец PL> 'мои отцы, мои мужские родственники с отцовской стороны': хотя в ману отец, его старшие братья и деды по материнской линии обозначаются одним словом, очевидно, что говорящие различают собственно отца и остальных мужских родственников, последние группируются именно вокруг фигуры отца⁹. Референты местоимений

⁸ «The separation of members of a group, whether entities, events, qualities or locations. Each is considered distinct in space, sort or time». Перевод цитат здесь и далее наш.

⁹ При этом, например, для обозначения сиблингов, как в выражении *lèkè nì* 'младшие сиблинги', совершенно необязательно, чтобы имелся какой-то центральный группообразующий референт. Хотя в данном контексте функция показателя значительно больше похожа на аддитивное множественное, адекватнее говорить о так называемой классификаторной форме терминов родст-

множественного числа 'мы' и 'вы' также считаются ассоциативными множествами: 'я и другие', 'ты и другие' [Есперсен 1958: 221; Барулин 1980; Moravcsik 1994].

Помимо естественных групп в ассоциативные множества могут объединяться множества, мотивированные контекстом. Ко второму случаю относится и наш пример (54), в котором персонажи сказки обозначаются *nɛ̀ɛ̀ nì* <сом PL> 'сом и другие персонажи'.

Если в этих же терминах рассматривать дистрибутивное множественное, то можно увидеть, что оно отсылает не к группе, а к совокупности более или менее гомогенных объектов, распределенных в пространстве или времени, или к различным подвидам: X-PL = 'X' + 'X' + ... 'X'.

Таким образом, мы можем охарактеризовать аддитивное множественное как обладающее свойствами «+ референция к группе», «+ гомогенность объектов». Ассоциативное и дистрибутивное множественное также можно охарактеризовать через данные признаки – это такие типы множественности, которые определяются через отрицание одного из признаков, характеризующих аддитивное множественное:

ассоциативное множественное:	+группа, –гомогенность;
дистрибутивное множественное:	–группа, +гомогенность.

Таким образом, семантическое противопоставление между показателями *nì* и *vɔ̀* описывается не как аддитивное vs. ассоциативное, а скорее как аддитивное vs. неаддитивное.

Легко заметить, что единственная оставшаяся комбинаторная возможность, а именно «–группа, –гомогенность», оказалась нами не затронута. Это сочетание признаков означает, что гетерогенные объекты образуют совокупность (а не группу!), будучи разнесенными в пространстве или времени. Таким образом, форма X-PL в этом значении должна относиться к совокупности 'X' + 'Y' + ... + 'Z'. Нам не известны примеры языков, где совокупность гетерогенных объектов, то есть объектов, не объединенных ни локализацией в пространстве или времени, ни общим денотатом, обозначалась бы с помощью формы множественного числа.

Однако есть языки – и ману является одним из них, – где референция осуществляется только к одному объекту, а именно к X-у, тогда как группа ассоциированных с ним объектов, гомогенных или гетерогенных, оказывается имплицитной. Таким образом, X-PL относит к 'X' при условии, что подразумевается также 'Y + Z', 'Y + Y' или даже 'X + X'.

Действительно, детерминатив *nì* в ману может употребляться в значении, при котором говорящий ассоциирует объект с некоторой указанной в предыдущем контексте или подразумеваемой группой объектов. При этом принадлежность к этой группе зачастую воспринимается как противоречащая ожиданиям (говорящего или слушающего). Это значение переводится информантами как 'также' или 'даже'. Группа связанных с референтом объектов может быть гомогенной, как в (58), или гетерогенной, как в (59).

- (58) *dù* *dó* *gè* *bù* *wélé* *bò* *gè*
 корова один видеть рис кость мешок видеть
à *pě* *séíj* *ŋ* *nū-pià* *à* *ká* *à* *ɲónó* *nì*.
 REF вещь весь 1SG.EXI приходить-INF 3SG.NSBJ с REF масло PL
 'Вот корова, вот мешок с рисом. Я несу всевозможные вещи, даже масло'.

- (59) *mā* *wà* *groupe* *nó* *wā* *yí* *mā* *gè* *ē*.
 1SG.EMPH 3PL.POSS группа Только 3PL.EXI>3SG в 1SG.JNT видеть TOP
í *bé* *Franko* *nì* *lē*.
 2SG.NSBJ друг Франко PL COP
 'Я вижу только их рабочую группу. Там также есть твой друг Франко'.

ва (см. [Даниэль 2000: 81–82]) – под выражением *lèkè nì* подразумеваются определенные родственники того же классификаторного поколения, что и говорящий, но младше по возрасту. О функционировании системы родства в дан-гуэа, близкородственном ману, см. [Выдрин 2005].

Группа связанных с референтом объектов может быть и вымышленной. В этом случае следует говорить о значении интенсификатива, или эмпатического (emphatic), «гиперболизированного» (hyperbolic) множественного, см. [Corbett 2000: 235]. В этом значении форма множественного числа относит к единственному объекту в реальном мире и используется в функции преувеличения. Значение множественности при этом аддитивное: вымышленная группа объектов – гомогенная (60).

- (60) Kélé nì lé àà dà bē, kélé bē
 навес PL REL 3SG.PRF падать DEM навес DEM
 bāā là kē!
 2SG.NEG>3SG поверхность делать
 'Даже ангар, который повалился, ты его не чинишь!'

Показатель *nì* в значении 'тоже, даже', а также гиперболизированного множественного отличает от показателя *nì* в остальных значениях два свойства. Во-первых, в этих значениях *nì* может сочетаться с *vò*, как в следующем примере:

- (61) Là gbá vò nì, ò ò wìl bèlè.
 3SG.POSS собака PL PL 3PL.PRET 3PL.NSBJ мясо есть
 'Его собак (букв.: «мясо его собак») тоже съели'.

Во-вторых, если в именную группу входит *nì* в этих значениях, то кореферентный данной именной группе местоименный индекс имеет форму единственного, а не множественного числа, включая предикативные показатели (см. (60)), что противоречит правилам согласования местоименных индексов (см. 2.4.2). Это позволяет сделать важный вывод о том, что показатель *nì* в значении 'тоже, даже' и гиперболизированного множественного следует считать отдельной лексемой¹⁰.

Суммируем основные свойства детерминативов множественного числа *nì* и *vò*:

- 1) *vò* обозначает аддитивное, *nì* – неаддитивное множественное число, при этом показатели распределены по иерархии одушевленности, что мотивируется семантическими свойствами: число местоимений и терминов родства неаддитивно;
- 2) у *nì* есть омонимичный показатель, имеющий функции, напрямую не связанные со значением множественности.

¹⁰ Показатели *nì* и *vò* имеют и другие значения, не связанные напрямую с семантикой числа. Речь идет о значениях миратива и 'например'. Имея такую семантику, *nì* и *vò* могут располагаться вне именной группы; более того, как в примере (1), показатели могут не относиться ни к какой именной группе в предложении, так что невозможно говорить об операции передвижения. Показатели *nì* и *vò* в данных значениях мы также считаем отдельными лексемами. Подробнее об этих значениях см. [Khachaturyan 2012].

- (1) òó gbāā kē sè, lélépélé ŋ kē vò zèē
 3PL.NEG NEG делать хорошо похоже 1SG.PRET делать PL здесь
 'Они плохо сделали, кажется, я даже был там'.

- (2) sélé kō yāā là vò 3 ŋŋ
 земля IPL.EXI садиться-GER>c>3SG.NSBJ на PL TOP 1SG.IPFV

bēī à mō í sí á là
 мочь:IPFV 3SG.NSBJ на 1SG.CONJ>3SG подниматься 3SG.NSBJ на
 'Например, деревня, в которой мы находимся (букв. «сидим»), я могу ее взять (в качестве примера)'.

4. ВЫВОДЫ

4.1. Число как квазиграмма

В подразделе 2.1 мы продемонстрировали, что противопоставление единственного и множественного числа релевантно только для именных групп, обозначающих людей, и не в генерических контекстах. У всех остальных именных групп различается общее и множественное число. Это означает, что множественность объектов в реальном мире может быть отражена как с помощью именной группы, не содержащей никаких показателей множественного числа, так и с помощью именной группы, их содержащей. Следовательно, для выражения значения множественного числа говорящий не должен делать обязательного выбора между двумя структурами именной группы. Структура, не содержащая показателей множественного числа, выбирается по умолчанию, и общее число должно считаться числом по умолчанию.

Если значение множественного числа может передаваться как с помощью простого, так и с помощью сложного формального выражения, использование сложного выражения должно быть мотивировано. Поскольку семантики, как мы увидели, недостаточно, должны играть роль другие факторы, в частности дискурсивные: определенность, дискурсивная выделенность и другое. В подразделе 2.1 мы продемонстрировали, что эти факторы действительно играют роль в мане, однако точные правила установить не удастся. В других языках манде, однако, связь между дискурсивными факторами и выражением числа значительно более тесная (об этом см. раздел 5).

Из пяти различных лексических и морфологических средств, используемых для выражения значения множественности, только одно употребляется исключительно в этом значении. Это шесть существительных, различающих форму единственного/общего числа и форму множественного числа, образованную нерегулярно. Поскольку таких существительных в словаре крайне мало и нет регулярного морфологического выражения значения числа в этих формах, нельзя считать, что в мане имеются устойчивые парадигмы по числу.

Что касается других способов выражения множественного числа, то у прилагательных *pluralia tantum* данное значение является всего лишь одним из компонентов семантики лексемы, но далеко не главным. К тому же таких прилагательных всего четыре, а значит, они достаточно маргинальны. Значение множественного числа логически выводится из лексического значения числительных и не является собственно их значением.

Редуцированные формы прилагательных, хотя образуются по строгим морфологическим правилам, лишь у некоторых лексем имеют семантику множественного числа, у других они имеют значение интенсивности или же редупликация выполняет словообразовательную функцию.

Таким образом, детерминативы – единственные претенденты на то, чтобы считаться по-настоящему продуктивным и регулярным средством выражения числа. Детерминатив *vɔ* имеет значение аддитивного числа, тогда как детерминатив *ni* – неаддитивного, их распределение регулируется семантическими принципами (число местоимений и терминов родства семантически является неаддитивным, поэтому с данными элементами употребляется *ni*, а не *vɔ*).

Мы можем сделать вывод, что выражение множественного числа в мане характеризуется следующими свойствами:

1. С точки зрения морфологии число в целом выражается достаточно регулярно. Имеется шесть супплетивных форм множественного числа и прилагательные *pluralia tantum*, у которых нет систематического морфологического экспонента значения множественного числа; однако редупликация прилагательных происходит по строгим правилам (см. [Хачатурьян рук.]), сочетаемость редуцированных форм, а также детерминативов и числительных достаточно широкая.

2. При этом отражение в языковом выражении множественности объектов в реальном мире необязательно: общее (морфологически немаркированное) число является дефолт-

ным для именных групп с референтами, располагающимися в правой части иерархии одушевленности (неодушевленные и одушевленные объекты, кроме людей). Эксплицитное маркирование именной группы по числу должно быть дискурсивно мотивировано.

Следовательно, множественное число в ману подходит под определение квазиграммемы, предложенное в работе Мельчука [Mel'čuk 1993]. Словообразовательные категории или грамлеммы должны не только регулярно выражаться, но также быть обязательно выражены при каждой лексеме, к которой применима данная категория. Квазиграмлеммы разделяют с грамлеммами свойство выражаться регулярно, но не являются при этом обязательными. О применении понятия квазиграмлеммы к языковому материалу см., например, [Kibrik 2005].

4.2. Объяснение нерегулярностей в маркировании числа и в согласовании

Обратимся теперь к согласованию по числу. Правила согласования внутри и вне именной группы весьма схожи. В зависимости от семантики контролера и синтаксической позиции мишени эти правила могут быть более или менее строгими. Однако из четырех возможных сочетаний значений категории числа для контролера и мишени согласования невозможной оказывается только сочетание контролера единственного / общего числа и мишени множественного числа. Обратимся снова к таблице 6 (она приводится ниже под номером 7).

Таблица 7

Общие правила согласования

		мишень согласования	
		единственное / общее число	множественное число
контролер	единственное / общее число	ok	—
	множественное число	ok	ok

Асимметрию в маркировании числа можно объяснить, если учитывать, что, поскольку число является квазиграмлеммой, выражение числа факультативно и что в ману отсутствует автоматическое маркирование по числу всех компонентов именной группы и всех связанных с ней местоименных индексов, которое наблюдалось бы при каноническом согласовании. Следует ожидать, что число скорее будет выражаться на контролере согласования, то есть на существительном, в случае согласования внутри именной группы или в целом на именной группе – в случае согласования вне ее, нежели на мишени, поскольку именно контролер является естественным носителем значения категории числа. Таким образом, мишень только тогда маркирована по множественному числу, когда контролер также по нему маркирован. Это последнее свойство можно отразить в виде следующей иерархии маркирования по числу:

Схема 4. Иерархия приоритета маркирования по числу
контролер > мишень

Согласно этой иерархии имеется три возможности.

1) Ни контролер, ни мишень не маркируются по множественному числу (контролер единственного/общего числа и мишень единственного / общего числа).

2) Только контролер маркирован по множественному числу (отсутствие согласования: контролер множественного числа и мишень единственного / общего числа).

3) И контролер, и мишень маркированы по множественному числу.

По данной схеме неграмматичная комбинация контролера в единственном / общем числе и мишени во множественном числе автоматически исключается.

Первая из трех опций реализуется, если а) в реальном мире референт представляет собой единственный объект, а не группу, б) референт представляет собой группу объектов, но нет дискурсивных факторов, определяющих, что говорящему необходимо сообщать информацию о числе объектов. Вторая и третья опции реализуются, если маркирование контролера множественным числом предпочтительно или даже необходимо, как в случае референтов, стоящих высоко в иерархии одушевленности (люди), и именных групп, стоящих высоко в иерархии определенности (определенные именные группы). Выбор между второй и третьей опцией, то есть выбор между мишенью, копирующей или не копирующей множественное число контролера, осуществляется в соответствии с иерархией доступности (мишень должна быть в высокой синтаксической позиции субъекта) или иерархией одушевленности (согласование предпочтительно в случае, если именная группа контролера обозначает человека). Таким образом, в случае согласования по (множественному) числу можно говорить о факультативном копировании квазиграммемы множественного числа.

Следовательно, нерегулярности в маркировании числа и в согласовании по числу отчасти связаны с ограничениями, предсказываемыми иерархией одушевленности [Corbett 2000], а именно:

Чем правее данная единица располагается по иерархии одушевленности, тем меньше вероятность того, что она будет различать несколько форм, противопоставленных по числу.

В ману иерархии одушевленности недостаточно, чтобы объяснять нерегулярности. Правила, определяющие выражение множественного числа и согласование по числу, должны также включать иерархию доступности именных групп и иерархию определенности. Учитывая эти иерархии, мы можем сформулировать два правила, одно для выражения числа в именной группе, другое – для согласования по числу.

I. Ограничение на выражение числа

Чем правее данная именная группа располагается в иерархии одушевленности и иерархии определенности, тем меньше вероятность того, что она будет маркирована множественным числом.

II. Ограничение на согласование

Чем правее плюральный контролер располагается в иерархии одушевленности, а мишень – в иерархии доступности, тем меньше вероятность того, что мишень будет согласовываться по числу.

5. РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА И ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

Ниже мы приводим основные результаты анализа категории числа в ману и типологические параллели.

1) Множественное число в ману является квазиграммемой: оно выражается регулярно, но не обязательно. Схожая ситуация наблюдается, например, в нанайском языке: «для современного состояния нанайского языка можно постулировать наличие регулярных, но необязательных способов выражения множественности в именных группах и на предикате»; «система согласования в нанайском языке почти сформирована и характеризуется регулярностью, хотя и не обладает строгими правилами употребления» [Оскольская 2009: 37].

2) В семантике оппозиции по числу в ману наблюдается расщепление: элементы выше по иерархии одушевленности Смита-Старка [Smith-Stark 1974] различают единственное и множественное число, а элементы ниже по этой иерархии различают общее

и множественное число. Данное расщепление вполне предсказывается принципами функционирования иерархии.

3) Выражение числа в мано, помимо позиции референта именной группы в иерархии одушевленности, зависит также от определенности. Если в мано такая зависимость формулируется в терминах тенденции, то в некоторых других языках манде она прослеживается значительно четче.

Так, в манинка «маркер множественного числа практически не употребляется в отсутствие показателя определенности, кроме случаев, когда отсутствие маркера определенности связано с наличием детерминатива. Неопределенное множественное наблюдается, как правило, тогда, когда отсутствие показателя определенности связано с тем, что объект характеризуется в последующей клаузе» [Creissels 2009: 97].

(62) Mògo lu yé yàn, ò lu mán lì
 человек PL быть здесь DEM PL QUAL.NEG быть.хорошим
 'Тут есть люди, они нехорошие'.

(63) Sàmadá lu sàñ-da, ò lu ká lì
 обувь PL покупать-ACP.POSS DEM PL QUAL.POS быть.хорошим
 'Мы купили туфли, они красивые' (Creissels 2009: 97).

В языке знало [Babaev 2011] отмечено несколько показателей множественного числа, включая показатель определенного множественного *-tì*, неопределенного множественного *gà*, а также показатель ассоциативного множественного *-ni(g)* и относительного множественного *-à*.

4) Анализ семантики и дистрибуции показателя *nì* показал, что *nì* является маркером неаддитивного множественного, включающего значения ассоциатива и дистрибутива, в противоположность показателю аддитивного множественного *vò*.

Полисемия, включающая значения дистрибутива и ассоциатива, в других языках не засвидетельствована. Однако значения ассоциативной и дистрибутивной множественности по отдельности встречаются достаточно часто, в том числе в языках манде.

В языке ваи: «...у существительных, референты которых относятся к семантическим классам, отличным от лиц, значение основы – общее число, то есть ни эксплицитно единственное, ни множественное. Предложение /ná tìè fè'è/, например, может быть переведено как “Я увидел курицу” или как “Я увидел куриц”; значение /tìè/ может быть, вероятно, отражено словом “курятина” – однако не в значении вещества, как ‘мясо’, но в значении неопределенного количества куриц... Предложение /ná tìè nú fè'è/ означает, скорее, ‘Я видел куриц здесь и там, но, очевидно, не всех куриц, которые были в окрестности’. [Значение показателя *ní*] – индивидуализированное множественное: конкретные курицы, не стайка» [Welmers 1976: 45].

Показатель **-ni(ŋ)* в значении ассоциативного множественного / показателя числа для терминов родства реконструируется на уровне протоязыка юго-западной группы манде [Выдрин 2006].

Что касается омонимичного детерминативу *nì* показателя со значением ‘тоже, даже’ и гиперболизированного множественного, то и у того, и у другого значения есть типологические параллели – правда, не в языках манде.

Гиперболизированное множественное встречается в том числе и в русском языке (пример [Красильникова 1990: 85], другие примеры см. [Corbett 2000]):

(64) Кто это кошельки раскидывает?

Что касается значения имплицитной ассоциативности ‘тоже, даже’, то и у него есть любопытные параллели. Во-первых, грамматикализация комитатива или сочинительного союза в показатель ассоциативности, а затем и аддитивного множественного отмечена в баскском и бедиондо [Creissels 2006: 124–125]. В русском языке сочинительный

союз может иметь значение 'тоже, даже'. Таким образом, имеется связь между сочинением, ассоциативностью и значением имплицитной ассоциативности.

(65) И Маша пришла (= Маша тоже пришла, даже Маша пришла)¹¹.

Согласование факультативно для одних единиц иерархии одушевленности Смита-Старка [Smith-Stark 1974] и обязательно для других. Похожий эффект наблюдается в грузинском, где, «если субъект множественного числа обозначает одушевленное существо, глагол будет также в форме множественного числа, если он означает неодушевленное существо, глагол будет в форме единственного числа» [Corbett 2000: 55].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная работа демонстрирует, что категория числа, которая может показаться прозрачной грамматической категорией, оказывается комплексным, многогранным феноменом. Множественность объектов в реальном мире может выражаться с помощью плюральных форм некоторых существительных и прилагательных, с помощью детерминативов-плюрализаторов, числительных и прилагательных *pluralia tantum*. Плюральных форм существительных слишком мало, и образуются они нерегулярно, поэтому нельзя считать, что в языке есть полноценные парадигмы по числу существительных; детерминативы-плюрализаторы и редупликация прилагательных более регулярны и обладают широкой сочетаемостью, однако у редупликации прилагательных есть и другие значения, помимо множественности. Поскольку множественность не-лиц в реальном мире выражается факультативно, множественное число в ману нельзя считать граммемой, так как граммема по определению должна выражаться не только регулярно, но и обязательно. Однако множественное число хорошо вписывается в понятие квазиграммемы, введенное И. Мельчуком, которое предполагает, что некоторая категория может выражаться регулярно, но не быть при этом обязательной. Данная работа также демонстрирует, что выражение числа и согласование осуществляются в соответствии с несколькими иерархиями: иерархией одушевленности, иерархией доступности именных групп и иерархией определенности. Именные группы, расположенные высоко в иерархии одушевленности и иерархии определенности, скорее будут маркированы по множественному числу, чем именные группы, располагающиеся внизу этих иерархий. Именные группы, располагающиеся высоко в иерархии одушевленности, различают единственное и множественное число, а именные группы, располагающиеся низко в иерархии, – общее и множественное. Согласование внутри и вне именной группы зависит от позиции в иерархии одушевленности контролера согласования и позиции в иерархии доступности именных групп мишени согласования: чем ниже по соответствующим иерархиям контролер и мишень, тем меньше вероятность согласования.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

~ – редупликация; ACP.POS – утвердительный перфект; ADJ – суффикс прилагательного; CONJ – конъюнктив; COORD – координативная серия местоимений; COP – копула; DEM – демонстратив; EMPH – эмфатическая серия местоимений; EXI – экзистенциальная серия местоимений; FOC – маркер фокуса, фокализованная форма местоимений; GER – герундий; INF – инфинитив; INT – редупликация прилагательных со значением интенсива; IPFV – имперфективная серия предикативных маркеров, тональная морфема имперфектива; JNT – сопряженная серия предикативных маркеров; NEG – отрицание; NMLZ – номинализация; NSBJ – несубъектная серия местоимений; QUAL.POS – утвердительная серия предикативных маркеров качественных глаголов; QUAL.NEG – отрицательная серия предикативных маркеров качественных глаголов; PL – множественное число; POSS – посессивная серия местоимений; PRET – претеритная серия

¹¹ Автор благодарит за пример Дени Кресселя.

предикативных маркеров; PRF – перфект; RECP – реципрок; REF – референциальный маркер; REFL – рефлексив; REL – релятивизация; SG – единственное число; TOP – маркер топика.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Барулин 1980 – А.Н. Барулин. Категория числа в местоимениях // В.М. Андрущенко (ред.). Исследования в области грамматики и типологии языков. М., 1980.
- Выдрин 2005 – В.Ф. Выдрин. Терминология родства и свойства в дан-гуэа (Кот д'Ивуар) // В.Ф. Выдрин, Д.И. Раскин, В.Г. Узунова, С.Б. Чернецов, Ю.К. Чистов (ред.). *Ad hominem*. Памяти Николая Гиренко. СПб., 2005.
- Выдрин 2006 – В.Ф. Выдрин. К реконструкции фонологического типа и именной морфологии пра-манде // *Acta linguistica petropolitana*. 2006. Т. 2. № 2.
- Выдрин 2010 – В.Ф. Выдрин. Еще раз о «субъектных местоимениях» в южных манде: местоимения или предикативные показатели? // В.А. Виноградов (ред.). Основы африканского языкознания: Синтаксис именных и глагольных групп. М., 2010.
- Даниэль 2000 – М.А. Даниэль. Типология ассоциативной множественности: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2000.
- Есперсен 1958 – О. Есперсен. Философия грамматики. М., 1958.
- Коношенко 2013 – М.Б. Коношенко. Лично-числовое маркирование в языке кпелле: к типологии согласования по лицу и числу // Вопросы языкознания. 2013. № 1.
- Красильникова 1990 – Е.В. Красильникова. Имя существительное в русской разговорной речи: Функциональный аспект. М., 1990.
- Макеева 2012 – Н.В. Макеева. Грамматический строй языка кла-дан в типологическом контексте родственных языков: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2012.
- Оскольская 2008 – С.А. Оскольская. Способы выражения множественности участников в калмыцком языке // *Acta linguistica petropolitana*. 2008. Т. 4. № 2.
- Оскольская 2009 – С.А. Оскольская. Способы выражения множественности участников в нанайском языке. Выпускная квалификационная работа бакалавра лингвистики. СПб., 2009.
- Татевосов 2002 – С.Г. Татевосов. Семантика составляющих именной группы: кванторные слова. М., 2002.
- Хачатурьян рук. – М.Л. Хачатурьян. Грамматические особенности языка ману в типологической перспективе. Рукопись.
- Babaev 2011 – K. Babaev. Zialo: the newly-discovered Mande language of Guinea. München, 2011.
- Becker-Donner 1965 – E. Becker-Donner. Die Sprache der Mano. Graz; Wien; Köln, 1965.
- Bender 1969 – B.W. Bender. Spoken Marshallese: an intensive language course with grammatical notes and glossary. Honolulu, 1969.
- Corbett 2000 – G.G. Corbett. Number. Cambridge, 2000.
- Corbett, Hayward 1987 – G.G. Corbett, R.J. Hayward. Gender and number in Bayso // *Lingua*. 1987. V. 73.
- Corbett, Mithun 1996 – G.G. Corbett, M. Mithun. Associative forms in a typology of number systems: evidence from Yup'ik // *Journal of linguistics*. 1996. V. 32.
- Creissels 2006 – D. Creissels. *Syntaxe générale, une introduction linguistique*. V. 1. Paris, 2006.
- Creissels 2009 – D. Creissels. *Le malinké de Kita*. Cologne, 2009.
- Gonda 1942 – J. Gonda. The functions of word duplication in Indonesian languages // *Lingua*. 1942. V. 2.
- Hachaturyan 2010 – M. Hachaturyan. The syntactic approach to pronominal systems in South and South-Western Mande languages // K. Pozdniakov, V. Vydrin, A. Zheltov (eds). *Personal pronouns in Niger-Congo languages: International workshop*. St. Petersburg, September 13–15, 2010. Abstracts and papers: Working materials. St. Petersburg, 2010.
- Khachaturyan 2012 – M. Khachaturyan. Plurals in Mano: from nominal number to counter-expectation meaning. Handout presented at the SLE-45 conference. Stockholm, 29 August – 1 September, 2012. https://www.academia.edu/5287225/Plurals_in_Mano_from_nominal_number_to_counter-expectation_meaning
- Kibrik 2005 – A.A. Kibrik. Inflection versus derivation and the template for Athabaskan verb morphology // S. Gessner (ed.). *Proceedings of the 2005 Athabaskan languages conference*. Fairbanks, 2005.
- Mel'čuk 1993 – I.A. Mel'čuk. *Cours de morphologie générale*. Montréal, 1993.
- Mithun 1988 – M. Mithun. Lexical categories and the evolution of number marking // M. Hammond, M. Noonan (eds). *Theoretical morphology*. New York, 1988.

- Moravcsik 1994 – *E. Moravcsik*. Group plural – associative plural or cohort plural. Email document // LINGUIST List. 1994. № 681.
- Neal et al. 1946 – *V.C. Neal, W.C. Sinclair, B.J. Finn, M. Compton*. Beginning Mano. A course for speakers of English. San Francisco, 1946.
- Smith-Stark 1974 – *T.C. Smith-Stark*. The plurality split // M.W. La Galy, R.F. Fox, A. Bruck (eds). Papers from the tenth regional meeting, Chicago linguistic society. Chicago, 1974.
- Welmers 1976 – *W.E. Welmers*. A grammar of Vai. Los Angeles, 1976.
- Wonderly et al. 1954 – *W. Wonderly, L.F. Gibson, P.L. Kirk*. Number in Kiowa: nouns, demonstratives, and adjectives // International journal of American linguistics. 1954. V. 20.
- deZeeuw, Kruah 1981 – *P. deZeeuw, R. Kruah*. A learner directed approach to Mano: A handbook on communication and culture with dialogs, texts, cultural notes, exercises, drills and instructions. East Lansing, 1981.

Сведения об авторе:

Мария Леонидовна Хачатурьян
Институт языкознания РАН / INALCO – LLACAN, CNRS
mashaha@gmail.com

Статья поступила в редакцию 2.12.2013.